

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Д97

Серия «Психологический триллер»

Sabine Durrant

REMEMBER ME THIS WAY

Перевод с английского *Д. Целовальниковой*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения автора

и литературных агентств

Greene and Heaton Ltd., Literary Agency

и Andrew Nurnberg.

Дюран, Сабин.

Д97 Запомни меня навсегда : [роман] / Сабин Дюран ; [перевод с английского Д. Целовальниковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-120570-6

День, когда муж Лиззи Хопкинс погиб в автокатастрофе, стал самым несчастливым в ее жизни. Она потеряла мужчину, о котором мечтает каждая, — верного, любящего, красивого, успешного и честного...

Однако год спустя, когда Лиззи приезжает на место гибели мужа, она находит... букет. А с ним — записку от неизвестной женщины.

Возможно, произошла какая-то ошибка? Лиззи решает докопаться до правды. Однако чем больше она узнает, тем яснее понимает: ее муж был вовсе не тем, кем казался. Под маской идеального мужчины скрывался другой человек. Человек, который, возможно, вовсе не погиб, а просто инсценировал свою смерть...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Sabine Durrant, 2015

Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-120570-6

*Посвящается
Б. С., Дж. С. и М. С.*

*Теперь я понимаю, почему
боль утраты воспринимается
как страх перед неизвестно-
стью.*

К. С. Льюис

Зак

Я стоял неподалеку и наблюдал за ней через окно школьной библиотеки. Горел свет, она прошла мимо окна дважды. В третий раз она облокотилась на подоконник и выглянула на улицу. Смотрела прямо на меня и не видела: я прислонился спиной к дереву, надежно укрывшись за густыми ветвями. Уже собирался шагнуть вперед, как вдруг рядом с ней возник мужчина, и она, смеясь и запрокинув голову, обернулась. Я представил, как он целует ее в изгиб шеи, где пульсирует вена, она прикрывает глаза, он сжимает ее грудь...

Если она с кем-нибудь сойдется, если забудет все, что было между нами, я ее убью!

И пусть пеняет на себя...

Глава 1

Лиззи

Февральские каникулы 2013

Глубокий вдох. Пахнет бензином и гниющими водорослями, во рту привкус соли. Море совсем рядом. На лице морось и брызги из-под колес проезжающих мимо автомобилей. В руках я сжимаю цветы, словно невеста перед венчанием. Я долго колебалась и выбрала гиацинты. Синие. Зак говорил, что букет непременно должен быть однотонным. Стебли я обмотала мокрым бумажным полотенцем и целлофаном. То ли слишком сильно намочила бумагу, то ли в пакете дырочка — по руке к локтю течет вода.

За шоссе — покрытый травой косогор, рошица, тень соседнего холма. Над ним бурое небо цвета грязной овечьей шерсти, темные пятна облаков, кое-где проглядывают лучи заходящего солнца. Я цепляюсь за эти детали, потому что знаю: на другой стороне проезжей части, чуть левее, находится то самое место. Я вижу его краем глаза — посмотреть прямо не решаюсь. Пока.

Сегодня День святого Валентина, ровно год спустя после автокатастрофы, в которой погиб мой муж. Я в двухстах милях от дома, возле магистральной посреди Корнуолла. Для меня эта поездка — конец старого или начало нового, сама не знаю. Все кругом твердят, что пора начать жить дальше. Стараюсь им верить.

Дождавшись просвета в потоке машин, я перебегаю через шоссе и оглядываюсь. Мой «Ниссан-Микра» стоит на полосе временной стоянки, покачиваясь от обратной тяги несущихся мимо грузовиков. Из окна салона за мной наблюдает мой пес. Такое чувство, будто за мной следят. Наверное, просто кажется: место уединенное, никто и не думает здесь останавливаться. Либо я испытываю вину, причин для этого предостаточно. Но главное — я слишком долго откладывала эту поездку.

Прийти на место аварии, оставить цветы — обычное дело. Вдоль дорог полно столбиков с примотанными целлофановой пленкой букетами в память о погибших велосипедистах. Необычно то, что я так долго не могла этого сделать. В ночь аварии инспектор Морроу, сообщившая мне о гибели мужа, была готова отвезти меня туда; патрульная машина стояла у дверей. Пегги воспротивилась. Моя сестра заявила Морроу, что заберет меня к себе, потому что пять часов езды в дождливый, продуваемый всеми ветрами Корнуолл и обгоревшие обломки машины на пустынной дороге окончательно сведут меня с ума.

В другой раз. Зак умер, и я уже ничем не смогу ему помочь.

Подробности мне сообщили практически сразу. Незадолго до аварии Морроу прошла курсы психологической помощи семьям погибших в результате несчастного случая или суицида и принялась отрабатывать на мне полученные знания. Насколько я поняла, шансов выжить у Зака не было: туман с моря и мокрая дорога, крутой поворот и автомобиль с откидным верхом, на пассажирском сиденье — пара бутылок его любимого однобочкового солодового виски, в багажнике масляные краски и перепачканные тряпки плюс толстое дерево на краю дороги — все сходится.

Я никак не могла решиться на эту поездку, и никто меня не осуждал. Зак очень любил Корнуолл. После него остался домик, которым мне предстояло заняться. Рано или поздно я бы туда все равно поехала. Шли дни, недели, а во мне рос страх. Я боялась опустевшего бунгало и чувства утраты, которое обрушится на меня с новой силой.

Меня бьет дрожь. Облака сгущаются. Пронизывающий ветер треплет полы пальто. Надо заканчивать поскорее и возвращаться к машине, пока не стемнело. Мотоцикл с ревом обгоняет грузовики, я отшатываюсь. Дома, в двухстах милях отсюда, затея казалась мне правильной, теперь от нее пахнет безумием.

Я пробираюсь по узкой обочине между белой линией разметки и железным ограждением. Медленно, шаг за шагом. Говорят, так и нужно

выбираться из сложных ситуаций. Шаг за шагом. Я внимательно смотрю под ноги на усыпанную мусором землю: обертка от гамбургера, измазанная кетчупом, использованный презерватив, блестящий в грязной траве. Застрявший в ограждении пенопластовый стаканчик из-под кофе издает хлопок на ветру каждый раз, когда мимо проносится машина. Я подхожу к повороту и слышу гудок — то ли предупреждение, то ли изумление при виде сумасшедшей, бредущей по шоссе с охапкой цветов.

Добравшись до места, я кладу гиацинты на землю. Так правильно? Или следует прикрепить их повыше? Надо было думать раньше, хоть бы клейкую ленту догадалась взять! Зак обязательно бы так и сделал. Впрочем, мой приход вряд ли обрадовал бы его — он счел бы его не данью памяти, а оскорблением. Зак ненавидел сентиментальность в любых проявлениях. Даже юбилейные даты. Он решил бы, что я мыслю по стандарту или пошла на поводу у друзей.

«Кто тебе насоветовал, Лиззи Картер?!»

Я разглядываю дерево, его темные ветви как жилы на фоне серого неба. В придорожных кустах зияет старый прогал, хотя на концах измощенных побегов сидят бледно-зеленые почки. Мне больно от того, как быстро оправился боярышник — будто ему все нипочем. Я оглядываюсь, перешагиваю через аварийное ограждение, и вот он дуб, высокий и величавый, несмотря на глубокую рану в грубой коре.

Дерево Зака. Я провожу рукой по шершавому стволу, прислоняюсь к нему головой. Накатывают слезы.

Моя подруга Джейн считает, что мне не следовало сюда ехать. В ответ на заверения, что я справлюсь, она расхохоталась. Дурачась, я просюсюкала пару фраз из книжки для тех, кто перенес утрату, которую мне вручила сестра: для меня это «ритуальная поездка», цель которой — «церемония возложения цветов». Я не стала говорить всю правду — какие смешанные чувства я испытываю, как мне тяжело и как важно избавиться от призраков прошлого.

Неужели боль утраты повергает в такую растерянность всех — или это только мне «повезло»? Бывают дни, когда я смиряюсь с его смертью и хожу будто в воду опущенная. Повседневные дела вроде мытья посуды или оплаты счетов вызывают отвращение. Меня тошнит от голубей, что гнездятся напротив окна спальни, меня раздражают спешащие в школу дети. Даже мелочи выбивают из колеи. На прошлой неделе по Норткоут-роуд пронесся велосипедист в белом шлеме, и мне стало настолько плохо, что ноги подкосились. Пришлось сесть прямо на тротуар рядом с магазином «Кэпстик-спорт». Бывают дни, когда я забываюсь. Чувствую себя свободной и почти беззаботной, и вдруг накатывает волна жгучего стыда, от которой не знаешь куда деваться. На смену бодрости приходят апатия и депрессия. Я снова забрасываю все дела.

Стоя здесь, я чувствую себя ближе к нему. Для того я и приехала. Я впервые осознаю, что он действительно умер. Как бы ни было трудно, я должна его отпустить, ведь он был любовью всей моей жизни, несмотря ни на что! Пегги права. Этого мужчину я любила сильнее и дольше всех, с ним я провела больше всего минут, часов, дней... Я закрываю глаза, пытаюсь сдержать слезы, и гадаю, удастся ли избавиться от навязчивых мыслей.

Под ногами что-то хрустит. Я опускаю голову и вижу возле корней дерева букет. Лилии сорта «касабланка» в простой целлофановой обертке, привязаны к стволу широкой фиолетовой лентой.

Я отступаю на шаг. Первая мысль: еще одна авария. Несчастливое место! Дорога делает крутой поворот, можно запросто слететь с шоссе. Особенно в туман или дождь.

Чужие цветы приводят меня в замешательство. Я не знаю, куда положить свои гиацинты. Лилии выглядят безупречно и значимо. Стою и не знаю, что делать. Несмотря на неприязнь к ритуалам, Зак вряд ли захотел бы видеть рядом чужие цветы. И тут я замечаю записку. На белом листе нарисовано сердце, вокруг него чье-то имя — ХАННА. Наверху большими черными буквами написано: ДЛЯ ЗАКА.

Честное слово, сначала я подумала: надо же, какое совпадение! Кто-то еще по имени Зак попал в аварию и умер на этом самом месте. Интересно, его машина тоже превратилась в «огненный шар», как выразилась инспектор Морроу?

Наконец, сообразив в чем дело, я кладу цветы на землю, чуть поодаль. Встаю, в полном трансе прохожу через прогал в зарослях боярышника, перешагиваю аварийный барьер и бреду обратно к машине, опустив голову. Подняв взгляд, неожиданно замечаю серебристый внедорожник, припаркованный вплотную к моей «Микре».

Сердце замирает. Пытаюсь перебежать через дорогу, хотя ноги не слушаются. Из-за поворота несутся машины и возмущенно гудят. Юбка треплется на ветру, концы шарфа закрывают лицо. Визг тормозов, рев клаксона. Порыв воздуха, холодные брызги из-под колес.

Кое-как открыв дверцу, падаю на сиденье. Пес радуется мне, лижет руки, виляет хвостом и в то же время пытается вырваться. В зеркале заднего вида — серебристый внедорожник. Водитель втянул голову в плечи и выруливает на шоссе. Должно быть, останавливался узнать дорогу или позвонить. Или нет?

Смотрю на себя в зеркало: веки покраснели, на щеке царапина. Глажу Говарда по голове, зарываюсь пальцами под ошейник и трогаю складки на шее. Стараюсь не расплакаться.

Нарисованное сердечко. Ханна. Он никогда не упоминал ни о какой Ханне.

Острый приступ ревности смешивается с застарелой тоской, но, как ни странно, впервые за долгое время я не чувствую себя виноватой. У него была другая. В горле ком и привкус горечи, и все же я испытываю неожиданное облегчение.

В роли Купидона выступил Интернет. Я этого не стыжусь. А вот моя сестра Пегги чересчур озабочена приличиями, поэтому заявила, что дело было не так. Якобы все началось со случайной встречи в супермаркете.

— Говорите всем, что вы столкнулись, выбирая свежие фрукты, — велела она. — Потянулись к одному и тому же ананасу или типа того.

— Либо к готовым блюдам, к примеру, — сказала я.

— Ага, выбирали свиные фрикадельки от «Мистера Брэйна», — кивнул Зак и улыбнулся. — Или что-то подобное.

Сначала я относилась к нему настороженно. Я не понимала, что Зак во мне нашел. Увидев, как он пытается понравиться Пегги и шутит с нею на кухне, я позволила себе влюбиться.

Зарегистрироваться на сайте знакомств меня уговорила Джейн, живущая в счастливом браке с мужем, которого знает с детства. С тех пор как мы с ней познакомились в колледже, я всегда была девушкой одинокой (кроме короткого романа, случившегося со мной лет в двадцать). Мы работали в одной школе, куда она же меня и устроила библиотекарем, и на каждой перемене Джейн возвращалась к этой теме.

— Времена изменились! В этом нет ничего предосудительного. Просто выбери веб-сайт, указанный в солидной газете. Там ты найдешь правильного мужчину. Как бы тебе объяснить... —